

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ И ОБЗОРЫ

ВОПРОСЫ ЭТНОГРАФИИ В ИСТОРИЧЕСКИХ ЖУРНАЛАХ США (1956—1957)

Исторические журналы дают некоторый материал по этнографии. Правда, эта задача не является основной для журналов исторического характера, но поскольку этнография — одна из отраслей истории и этнографические сюжеты тесно переплетаются с историческими, то естественно, что журналы по истории тоже должны привлечь внимание этнографов.

В настоящем небольшом обзоре мы остановимся на вопросах о тематике и направленности просмотренных статей и рецензий по этнографии. Разумеется, этот обзор отнюдь не претендует на полноту, так как из большого количества издающихся в США исторических журналов в нашем распоряжении были только некоторые, да и в них можно было охватить далеко не весь материал этнографического порядка.

Остановимся прежде всего на тематике. Ряд статей дает материал о расовом угнетении, о положении негров в разных странах, об индейцах в Южно-Африканском Союзе. Имеются отдельные статьи об индейцах Америки, начиная с доколумбовых времен, об индейцах в колониальный период, далее, в XIX в. и в ближайшее к нам время. Большое внимание уделено проблеме иммиграции в Америку, особенно в США. В этом плане ставится вопрос и о формировании и развитии современных наций в Америке.

В органе национальной организации американских историков — «The American Historical Review» — журнале, практически не всегда претендующем на объективность, помещена интересная по теме и материалу статья К. Р. Ловела «Южноафриканский национализм и апартеид»¹ (как известно, в Южной Африке уже два десятилетия бытует термин «apartheid» — обособленность, обозначающий весь комплекс неравноправных отношений между европейским и неевропейским населением страны). Статья интересна и некоторыми сопоставлениями положения в США и Южной Африке. Автор, профессор Южнокаролинского университета, отмечает, что в Южной Африке европейцы не вытеснили местное население и не смешались с ним, как в странах Америки, а живут с ним рядом, как в Новой Зеландии, с тем отличием, что составляют не большинство населения, как там, а меньшинство — около 20%.

Расовая обособленность и агрессивная расовая позиция белого населения бытуют еще со второй четверти XVIII в. Двигаясь на восток, европейские «треккеры»² захватывали земли местных племен и вступали с ними в конфликты, подобно тому как белые фермеры в Северной Америке вытесняли с земли индейцев. Но в отличие от подавляющего большинства американских индейцев негры Южной Африки перешли к рабскому труду. Стремление обеспечить за собой дешевую местную рабочую силу и лежит в основе угнетательской расовой политики «треккеров», которая уже два столетия играет весьма большую роль в политической и экономической жизни страны. Расисты борются против хотя бы отдаленной возможности уравнивания цветных в правах с белыми. С возникновением в Южной Африке промышленности та же расовая политика стала применяться в отношении цветных рабочих, причем эту политику поддерживали и реакционные профсоюзы. Как известно, иммигранты-индейцы, составляющие в Натале, например, значительную долю населения, угнетаются наравне с коренным негритянским населением.

¹ C. R. Lovell, *Afrikaner Nationalism and Apartheid*, «The American Historical Review», т. LXI, № 2, январь 1956.

² Фермеры, переселявшиеся с семьями, пожитками и большими стадами на новые места в поисках земель, главным образом пастбищных.

Излагая эти факты, К. Р. Ловел занимает подчеркнуто объективистскую позицию, «добру и злу внимает равнодушно» и неоднократно заявляет, что европейцы-расисты «защищали свои ценности».

В статье Вернона Маккей «Слишком медленно или слишком быстро? Политические перемены на африканских подопечных территориях»³ рассматривается политическое положение на семи подопечных территориях Африки: в Британском и Французском Того, Британском и Французском Камеруне, Итальянском Сомали, Танганьике и Руанда-Урунди. Оно характеризуется борьбой местного населения против колониализма, стремлением к самостоятельности. При этом в местном движении за государственную независимость сталкиваются тенденции к объединению на языково-этнической основе и на основе политической. Так, Юношеский союз Сомали требует объединения всех сомалийцев, в том числе живущих в Кении и Эфиопии. Другой аналогичный пример: в Того и на Золотом Береге (нынешняя Гана) существует движение за объединение народов, говорящих на языке эве, но есть и течения, стоящие за объединение Британского и Французского Того и за объединение Британского Того с Золотым Берегом. Между тем вновь возникающие в Африке политические границы нередко рассекают территории с общими этническими и языковыми признаками.

Цель автора названной выше статьи — защита и «усовершенствование» экспансионистской политики США в Африке. Он стремится замаскировать империалистическую суть политики США и при этом старается убедить американцев в том, что африканцы не ниже их, а только «отличаются от них» и что свой престиж в Африке США могут повысить борьбой против расовой дискриминации в своих пределах и предоставлением самоуправления Аляске и Гавайским островам. В целом же автор стоит на реакционной позиции апологии империализма.

Филипп Мэйзон, автор статьи «Господа или партнеры? Расовые отношения в Африканской федерации»⁴, сравнивает расовые отношения в Южно-Африканском Союзе и в Федерации Родезии и Ньяссы, созданной в 1953 г. Он полагает, что роль белых и негров в обоих государствах примерно одинакова. И там и здесь белые — господа, африканцы на них работают. Но численное соотношение различно. В Южно-Африканском Союзе на 1 белого приходится 4 африканца, в Федерации — от 12 до 450. Автор дает исторический очерк проникновения белых в Северную и Южную Родезию и Ньяссу. При этом он оправдывает подавление восстаний местных племен, идеализирует английское министерство колоний как «защитника» африканцев. Он показывает, как различными путями (налоги, продажа европейских товаров) европейцы заставляли работать на себя негров, прежде не знавших системы наемного труда, причем за нищенскую плату, которая крайне недостаточна и по сей час много ниже зарплаты белого рабочего.

Страна нуждается в капиталах, пишет в заключение автор, и там следует создать устойчивую базу для капиталовложений, в частности американских. Эта задача вдохновляет его, видимо, не менее, чем защита английской колониальной политики.

Как видно из статей, о которых говорилось выше, интересный подчас материал освещается в ряде случаев весьма необъективно, с реакционных позиций. То же можно сказать о статье К. Портера «Негры и индейцы на Техасской границе, 1831—1876», напечатанной в июльской и октябрьской книжках «Journal of Negro History» за 1956 г.⁵ Исходя из отдельных фактов, автор приходит к выводу, что отношения индейцев и негров характеризовались враждой в такой же мере, как и отношения индейцев и белых. По мнению автора статьи, это объясняется тем, что негры и белые представляли одну и ту же, якобы враждебную индейцам, культуру. После гражданской войны негры иногда переходили к индейцам, даже становились их предводителями. Во времена рабства техасские негры предпочитали бежать к мексиканцам.

Однако нам известны многие факты весьма дружественных отношений между индейцами и неграми, например между неграми Южной Каролины и Джорджии и семинолами во Флориде в первые десятилетия XIX в. Подчеркивание вражды между неграми и индейцами в прошлом, несомненно, может иметь целью борьбу против сплочения сил негритянского и индейского населения США в настоящее время.

Таким образом, приходится констатировать, что в исторической литературе широко пропагандируются реакционные взгляды по некоторым этнографическим вопросам. Но в то же время в США идет борьба против пропаганды реакционных идей в этнографии. В настоящее время там уже складывается марксистская этнография. Этнографы-марксисты выступают в основном в коммунистических изданиях. Так, в журнале «Political affairs» — органе компартии США, — в феврале 1956 г. помещена статья Эдуарда Стронга «Новые моменты в объединении негритянского и рабочего движения»⁶. Статья в основном посвящена постановке негритянского вопроса на объедини-

³ Vernon McKay, Too Slow or Too Fast? Political Change in African Trust Territories, «Foreign Affairs», т. 35, № 2, январь 1957.

⁴ Philip Mason, Masters or Partners? Race Relations in the African Federation, «Foreign Affairs», т. 35, № 3, апрель 1957.

⁵ Kenneth W. Porter, Negroes and Indians on the Texas Frontier, 1831—1876, «The Journal of Negro History», т. XVI, 1956, № 3, 4.

⁶ Edward E. Strong, Developments in the Negro-Labor Alliance, «Political Affairs», т. XXXV, 1956, № 2.

тельном съезде Американской федерации труда (АФТ) и Конгресса производственных профсоюзов (КПП) в декабре 1955 г. Автор приветствует включение в устав новой организации статей, предусматривающих равноправное членство в ней негритянских рабочих и борьбу против национальной дискриминации. Это — победа над расистской гомперсовской линией в АФТ, достижение американских коммунистов и прогрессивного негритянского рабочего движения. При организации КПП в 1935 г. его демократическая позиция в негритянском вопросе логически вытекала из задачи объединить в профессиональные союзы неорганизованных рабочих, прежде всего на крупных предприятиях. Показательно, что в исполнительный комитет новой федерации избраны два негра. Однако в местных профсоюзных организациях и отдельных союзах еще сильны расистские тенденции, особенно на Юге. В организациях АФТ — КПП почти нет профработников-негров. Не одинакова заработная плата негров и белых. Неграм трудно получить квалифицированную работу, а негритянки чаще всего работают в качестве домашней прислуги.

Как отмечено в статье, важно осуществить решения съезда на практике. Профсоюзы должны, например, поддержать движение бойкота, начатое неграми на местах (бойкот автобусов в Монтгомери, бойкот кока-кола, которое продают расисты, и т. д.).

Перед профсоюзами возник вопрос об условиях объединения новой федерации с железнодорожными братствами, которые, по традиции, не допускают негров в свои ряды. Там же, где негров-рабочих в профсоюзах много, как в Объединенном союзе рабочих автомобильной промышленности и в Объединенном союзе рабочих сталелитейной промышленности, в которых состоит полмиллиона рабочих-негров, они не представлены в руководящих органах союзов.

Особо важная задача — вовлечь в профсоюзы неорганизованных рабочих на Юге, а эти неорганизованные рабочие — преимущественно негры.

Надо учесть, что вопрос об организации рабочих в профсоюзы имеет для США огромную важность, так как примерно половина рабочих этой страны в профсоюзах не состоит.

Сравнительно немного встречается статей о современном положении индейцев. В одном из лучших исторических журналов США — «The Pacific Historical Review», в котором помещается ряд статей, содержащих ценный материал и объективно, научно его освещающих, напечатана статья Доналда Маккой «Особое индейское агентство на Аляске, 1873—1874»⁷. Основанная на официальных материалах, эта статья устанавливает, что до 1884 г., когда Аляска получила статус территории⁸, американское правительство уделяло ей мало внимания. По свидетельству ученого-исследователя У. Долла (William H. Dall), изучавшего этнический состав населения Аляски, положение индейцев и эскимосов после ухода русских ухудшилось. Множество питейных заведений и вражда между отдельными племенами весьма тяжело отражались на положении коренного населения Аляски.

В том же журнале напечатана статья Томаса Ле Дюка «Деятельность Комиссии по индейским претензиям в соответствии с актом 1946 г.»⁹. Статья представляет собой юридический анализ дел Комиссии по индейским претензиям, которая была учреждена в 1946 г. Комиссия эта должна была разбирать имущественные претензии индейских племен (в том числе и за прошедшее время) к правительству США. Разбор дел осуществлялся обычно с участием юристов, а так как племена не располагают крупными средствами, нужными для оплаты адвокатов, это создало для них большие осложнения.

Главное содержание претензий — возмещение за отобранные земли. Трудно было определить как размеры и границы отобранных у индейских племен земель, так и размер возмещения. В связи с этим произошел беспримерный случай. Верховный суд, постановивший доплатить индейцам, кроме стоимости отнятой у них племенной земли, еще и проценты, отменил свое решение, когда ему было доложено, что выполнение этого решения обойдется правительству — с учетом процентов — в 14 млрд. долларов.

Автор статьи указывает, что дела в Комиссии рассматриваются годами, что министерство юстиции умышленно затягивает их и применяет дискриминацию.

Чрезвычайно интересна и ценна как для исторической этнографии, так и для истории Латинской Америки статья профессора антропологии Калифорнийского университета Джона Хауленда Рау «Инки при испанских колониальных учреждениях»¹⁰. Автор ее подчеркивает ожесточенное и упорное сопротивление инков испанскому колониальному господству. Испанское завоевание в Перу завершилось и укрепилось.

⁷ Donald R. McCoy, The Special Indian Agency in Alaska, 1873—1874, «The Pacific Historical Review», ноябрь 1956.

⁸ Территориями называются в США области, имеющие ограниченное, по сравнению со штатами, самоуправление и представительство в федеральных органах. Аляска с 1867 по 1884 г. вообще не имела постоянных органов управления. Она была на положении «владения» (possession) США, и ею правили военные власти, а затем агенты финансового ведомства.

⁹ Thomas Le Duc, The Work of the Indian Claims Commission under the Act of 1946, «The Pacific Historical Review», т. XXVI, № 1, февраль 1957.

¹⁰ John Howland Rowe, The Incas Under Spanish Colonial Institutions, «Hispanic American Historical Review», т. XXXVII, № 2, май 1957.

по его мнению, переселением полутора миллионов индейцев, которое произвел в 70-х годах XVI в. вице-король Франсиско де Толедо. Индейцев переселяли в города, где за ними легче было следить гражданским и церковным властям. Тем самым они отрывались от родных мест и культовых центров, а влияние на них индейской знати и жречества подрывалось. Впрочем, завоеватели в какой-то мере сохранили власть местной знати — кациков — и ее привилегии. Однако те же кацики, по данным автора, неоднократно возглавляли движение протеста среди инков и их многочисленные восстания. Крупнейшее из таких восстаний произошло в 1780 г. под руководством Тулака Амару. Во время войны за независимость, в 1814 г., восстание инков слилось с восстанием креолов.

В статье подробно анализируются те черты испанской колониальной системы, которые были особенно тягостны для инков и возбуждали сугубое их недовольство. Это, во-первых, энкомьендарная система, налагавшая на индейцев огромные материальные тяготы и повинности¹¹. Затем — институт коррехидоров, местных правителей (отдельных для испанцев и индейцев), должности которых продавались в порядке откупа. Коррехидоры, обладавшие большой властью, назначались на короткие сроки, получали небольшое жалование и старались побольше нагрabить у местного населения. Для этого использовались принудительные работы, торговая монополия, продажа (обычно принудительная) индейцам товаров по повышенным ценам и т. д. Средства эти были незаконными, но испанские власти допускали их. Проведена коррупция. Принудительная торговля послужила ближайшей причиной ряда восстаний инков, в частности восстания 1780 г.

Тяжким бременем ложилась на индейцев мита — трудовая повинность. Первоначальные формы ее, как и название, были заимствованы у инкской державы. За миту платили, но гораздо меньше, чем вольнонаемным рабочим. Самой трудной была мита на серебряных (в Потоси) и ртутных рудниках. Однако еще тяжелее считалась она на мануфактурах (obgajes), частных, церковных или государственных. Там работало много детей. Для поимки бежавших рабочих владельцы мануфактур держали особую стражу, которую набирали из метисов, негров и мулатов. Конечно, индейцы сопротивлялись разорявшей их мите, и на этом основании среди испанцев распространилась «теория» о природной лениности индейцев, которых якобы для их собственной пользы надо заставлять работать.

Мита осуществлялась по круговой поруке уроженцев определенного селения. Очень многие индейцы, спасаясь от миты, переселялись в другие места, где как пришельцы в круговую поруку не включались. Таким образом, индейское население областей Перу в значительной мере изменило свой состав. В разных районах от 20 до 58% трудоспособного мужского населения составляли пришельцы.

Автор статьи подробно описывает процесс обезземеления индейцев и различные его формы, в результате чего лучшие земли перешли к испанцам, а индейцы работали в испанских поместьях на началах пeонажа.

Наконец, значительную роль в угнетении индейцев сыграли религиозные преследования. Церковь упорно и жестоко боролась с «языческими заблуждениями» инков, но в конце концов христианство так и осталось у инков второй религией.

Подводя итоги, автор указывает, что испанское колониальное господство характеризовалось экономической эксплуатацией местного населения и его деградацией. Впрочем, замечает он, в сходных условиях живут инки и сегодня. Он полемизирует с защитниками испанской колониальной системы и признает наличие дискриминации и экономического угнетения индейцев в современном Перу.

В рецензиях, опубликованных в рассматриваемых журналах, часто сказывается отношение их авторов к современным индейцам. Так, Рут Андерхил в рецензии на книгу прогрессивного автора К. Эмбри¹² осуждает этого автора за его отрицательное отношение к дискриминации индейцев в Америке.

В журнале «Pacific Historical Review» помещена интересная статья профессора Калифорнийского университета Рэймонда Г. Фишера «Семен Дежнев и профессор Голдер»¹³. Автор статьи подверг детальному критическому рассмотрению вопрос о географическом открытии, сделанном Семеном Дежневым, и пришел к правильному выводу о полной несостоятельности попытки Ф. Голдера отрицать тот факт, что Дежнев и его спутники обогнули северо-восточную оконечность Азии и прошли проливом, отделяющим Азию от Америки.

При географических открытиях (когда речь идет об открытии населенных объектов) устанавливаются связи между народами, а там, где есть общественные классы, то и

¹¹ При энкомьендарной системе испанский колонист получал в свое распоряжение территорию (энкомьенду), индейское население которой (иногда оно переводилось из других мест) закрепощалось и должно было нести многочисленные натуральные и денежные повинности в пользу колониста. Сам же он считался «духовным попечителем» индейцев.

¹² C. Embury, *America's Concentration Camps. Facts About Our Indian Reservations Today*, New York, 1956. См. рецензию Ю. П. Аверкиевой в журн. «Сов. этнография», 1957, № 4.

¹³ Raymond G. Fisher, S. Dejnev and Professor Golder, «The Pacific Historical Review», т. XXV, № 3, август 1956.

между ними. Открытие Америки, например, послужило началом нового этапа в истории населения самой Америки, европейских стран, а также Африки. Географическое открытие — новый этап исторического и этнографического развития народов. Такое значение имело открытие северо-западной части Америки русскими, осуществленное в конце XVIII в., когда возникла «Русская Америка». Но немалое значение имеет и факт начала заселения русскими Чукотского полуострова в середине XVII в., а это связано с историческим походом горстки смельчаков — служилых и промышленных людей во главе с Дежневым.

Р. Фишер подвергает критическому, объективному рассмотрению данные о походе Дежнева и его товарищей и во всеоружии фактов и стремления познать истину опровергает необъективные, тенденциозные выводы Ф. Голдера, вообще отрицательно отзываясь о его методах исследования. Поскольку статья называется «Семен Дежнев и профессор Голдер», мы сочтем себя вправе остановиться на методах работы Ф. Голдера в архивах. Как известно, этот американский историк опубликовал два выпуска путеводителя: «Documents on American History in Russian Archives» (1917 и 1927). Эти выпуски полезны в том отношении, что документы, показанные в них, действительно имеются в архивах, но в то же время они и дезориентируют исследователя: просматривая в советских архивах те же фонды, какие имелись в распоряжении и Ф. Голдера, мы могли убедиться в том, что выявление документов производилось им небрежно и потому недостаточно полно. Обратим внимание профессора Фишера на то, что последние документальные публикации и исследования дают новые подтверждения правильности его вывода о том, что Дежнев проплыл «Анианским» проливом¹⁴.

Широкие обобщения, особенно в плане оценки культур древних майя и инков, сопоставления их с культурами древнего Востока дает ряд статей, особенно в журнале «American Antiquity». Статьи в этом журнале заслуживают отдельного рассмотрения.

По вопросу об иммиграции в Америку и иммигрантах имеется ряд рецензий на книги, в которых освещаются вопросы об ассимиляции, о дискриминации и т. д.¹⁵

Особое внимание уделяется публикации источников, ценных и для этнографа, и для историка. Так, журнал «Hispanic American Historical Review» опубликовал — с комментариями Роберта Смита — интересный документ 1784 г. о принудительном труде индейцев на гватемальских плантациях индиго¹⁶; «Journal of Modern History» напечатал публикацию Франка Спенсера — написанное в 1762 г. донесение тайного английского агента в Роттердаме о немецкой эмиграции в Америку¹⁷, и т. д.

В целом можно сказать, что в исторических журналах освещаются актуальные, острые этнографические проблемы. А это обязывает и к изучению того нового материала, который дают эти журналы, и к борьбе против реакционных, прямо или замаскированно расистских, идеалистических концепций, которые зачастую в них проводятся.

А. В. Ефимов

О ПОСТАНОВКЕ НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМ В СОВРЕМЕННОЙ АМЕРИКАНСКОЙ ЭТНОГРАФИИ

Съезд этнографов, археологов и антропологов в Нью-Йорке в 1952 г. был определенной вехой в развитии современной буржуазной этнографии. Как уже отмечалось в нашей печати¹, этот съезд показал то состояние идейного разброда, в котором оказалась эта наука в США. И это, конечно, не случайно. Пока краеведческое направление в этнографии, связанное с именем Ф. Боаса, было господствующим, можно было в какой-то мере говорить об известном идеологическом единстве в рядах американских этнографов. Положение изменилось в годы второй мировой войны и особенно в после-

¹⁴ «Открытие русских землепроходцев и полярных мореходов XVII в. на северо-востоке Азии. Сборник документов», Сост. Н. С. Орлова под ред. А. В. Ефимова, М., 1951; М. И. Белов, Семен Дежнев, Изд. 2-е, М.—Л., 1955; его же, Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX в., М., 1956.

¹⁵ Упомянем некоторые из этих книг: Jan Graham, Colonists from Scotland, Itasca, New York, 1956; Saloutos, They Remember America, Berkeley, 1956; Barbara Miller Salomon, Ancestors and Immigrants, Cambridge, Massachusetts, 1956; Oscar Handlin, Race and Nationality in American Life, Boston, 1957; Carl Wittke, German Language Press in America, Lexington, 1957; John Higham, Strangers in the Land, New Brunswick, 1955; William Petersen, Planned Migration. The Social Determinants of the Dutch-Canadian Movement, Berkeley and Los Angeles, 1955; Carl Wittke, The Irish in America, Baton Rouge, 1956, и др.

¹⁶ Robert S. Smith, Forced Labor in the Guatemalan Indigo Works, «Hispanic American Historical Review», т. XXXVI, № 3, август 1956.

¹⁷ Frank Spencer, An Eighteenth-Century Account of German Emigration to the American Colonies, «Journal of Modern History», т. XXVI, № 1, март 1956.

¹ Ю. П. Аверкиева, Нью-Йоркский съезд этнографов, «Сов. этнография», 1955, № 4.